

НАШЕ представление о театре создается из нескольких компонентов: репертуара, почерка режиссуры, актерского состава, сценарграфического решения. Недавно в Риге четыре сценические площадки принимали коллектив Лиепайского драматического театра, который показал свои работы, созданные в минувшем сезоне. Гастроли дали нам картину текущей жизни этого театра, и мы можем судить о его достижениях, творческих перспективах, о неиспользованных возможностях.

Репертуар Лиепайского театра явно направлен на современность, на творческое освоение социально-напряженных проблем. В прошедшем сезоне на его сцене поставлены шесть пьес современных авторов — С. Алешина, А. Куртшино, Г. Мамлима, О. Поселани, Э. Вэзмаа, Я. Юркана. В этих произведениях разных жанров, разного идейно-худож-

ственного уровня характерно стремление их авторов взглянуть в черты нового в нашей жизни.

Пожалуй, некоторым из них еще недостает глубины анализа, постижения проблем и характеров, в частности пьесам «Моя дочь уже 18», Мамлима и «Нурзушка» Юркана. Однако, как не раз доказывала практика различных театральных коллективов, успех может прийти и при постановке таких произведений, если только сам театр активен в работе с драматургами.

ТЕАТР ПО ПУТИ ТВОРЧЕСКОГО РОСТА

«Мария Стюарт». Стараясь дать нетрадиционные прочтение пьесы, режиссер главное внимание уделил разработке психологических планов произведения. Поиск взаимосвязи личности и эпохи, разяснение причин деградации человека, детальный анализ поступков и действий героев определяют режиссерский замысел спектакля. Правда, в постановке заметно некоторое противоречие. В ней заняты в основном молодые исполнители, большинству из которых не удалось решить весьма сложную задачу режиссера.

Единственно В. Шнейдере в роли Елизаветы сумела отразить постановочную концепцию. Актриса раскрыла в созданном образе мучительную борьбу «королевы Елизаветы» с ее стремлением во что бы то ни стало устранить соперницу. Режиссер акцентирует это беспрерывное метание героини между решением и действием. Поэтому в гла-

витель спектакля, четко выдержанный по жанру. А другая его постановка, сделанная по пьесе эстонского драматурга Э. Вэзмаа «Ужин на птерых», выявила способность режиссера точно и последовательно реализовывать свой замысел. Стараясь углубиться в проблематику автора, Клетинце, а вслед за ним и исполнители главных ролей Д. Клетинце и Г. Ульманис с озабоченным вниманием исследуют тяжелый процесс распада семьи.

Так, Ульманис в роли Илмара раскрыл иррациональную борьбу героя с самим собой, убедительно показал, как слабая воля человека неизбежно влечет за собой деградацию личности. И Кадрия в исполнении Клетинце — яркий артистический образ. Актриса с глубоким драматизмом расказала о нечеловеческих усилиях своей героини спасти Илмара от духовной гибели, только обманула в Кадрия жажду любви и понимания. Режиссер в этом спектакле не позволяет актерам натравить чувства, а выявляет от них непрерывный поток внутреннего действия. Поэтому и спектакле нет оттенков фальшивого трагизма — все тактично и мотивированно.

Две работы другого молодого режиссера А. Эйжверты рождают более противоречивое мнение. При постановке комедии французского драматурга М. Соважона «Чап!» Эйжверта направил пьесу в русло трагикомедии. И в крести создателей спектакля, этот сложный жанр театрального искусства выдержан ими до конца. За пестрой внешней формой постановки не потерялся социальный анализ современной общественной жизни Фран-

ции. Впечатляющий образ молодого бизнесмена Жерома Кундеса сыграл актер Я. Лощевис, Полнокроиво воплощен и образ дочери капиталиста — Софии. Режиссер поручил эту роль воспитаннице театрального класса при Лиепайской средней школе прикладного искусства. Выбор оправдался. Молодая актриса И. Плявина обладает не только сценическим шармом, но и умением естественно действовать в самых различных драматургических ситуациях.

А вот комедию Карло Гольдони «Слуга двух господ» А. Эйжверта поставил не сумела. Спектакль получился вымученным, тяжеловесным. Трактовая пьесу удаляет своей архаичностью. Каждый образ решен схематично, ситуация неграмотно ожидается на ситуацию. Нет артистического блеска и в игре исполнителей. Единственно Я. Маюксий в роли Труффальдино сумел элегантно и темпераментно сыграть характер своего героя. В целом же спектакль показал, что классическую комедию без психологической мотивировки ее идеи и смысла сегодня играть вообще невозможно.

И еще один спектакль Лиепайского театра вызывает серьезные претензии. Я имею в виду инсценировку романа Т. Голсуорси «Сага о Форсайтах». Театр поставил своей целью время от времени знакомить зрителей с какой-либо литературной эпопеей. Но если и предпринять это сдвигая все-все-все к иллюстрированию отдельных сцен произведения, без анализа психологических конфликтов романа, его социальных наблюдений, — думается, зритель будет порогу обречен.

Режиссеру А. Мигле все-таки следовало знать, во имя чего он предложил современному зрителю галерею образов из «Саги о Форсайтах». В спектакле проигрываются до мельчайших бытовых подробностей очень многие сцены из жизни семьи Форсайтов. Но ничего не происходит в душах показанных нам героев, персонажи просто информируют о себе. Возможно, следовало создать оригинальную инсценировку по мотивам романа Голсуорси, что позволило бы избежать поверхностного подхода к проблематике произведения. Сейчас же театром дан упрощенный пересказ содержания великих произведений.

Заванчивая — этот обзор, нельзя не отметить, что в целом мы познакомились с работой серьезного коллектива «Лиепайский драматический театр» оправдал нас и разножанровыми произведениями, и разнообразием режиссерских дарований, и творческой активностью большой актерской труппы. И хотя впереди немало работы, в частности над совершенствованием профессионального мастерства молодых исполнителей, тем не менее в театре созданы очевидные предпосылки для плодотворного роста творческого коллектива. При более строгой репертуарной политике, начленной на все лучшее, что создано советской и мировой драматургией, это даст гарантию того, что Лиепайский драматический театр будет стоять в авангарде театрального искусства нашей республики.

Г. ТРЕЙМАНИС.

жественного уровня характерно стремление их авторов взглянуть в черты нового в нашей жизни.

Пожалуй, некоторым из них еще недостает глубины анализа, постижения проблем и характеров, в частности пьесам «Моя дочь уже 18», Мамлима и «Нурзушка» Юркана. Однако, как не раз доказывала практика различных театральных коллективов, успех может прийти и при постановке таких произведений, если только сам театр активен в работе с драматургами.

В этом смысле Лиепайский театр, как нам кажется, не использовал плодотворный опыт коллег. Возьмем пьесу «Нурзушка» Я. Юркана. Это его первая пьеса. В ней очень много туманной символики, недоуманных ситуаций. Но осуществил ее постановку опытный мастер сцены, возможно, общими усилиями многие недостатки произведения были бы устранены. Театр же доверил работу над этим спектаклем молодому режиссеру Я. Цекулу, который, не сумев преодолеть абстрактность пьесы, лишь усугубил ее претенциозную стилистику. Сегодня наличие этой пьесы в репертуаре лиепайцев кажется совсем необязательным, так как непонятно, что же хотел сказать театр этим спектаклем.

Однако другие работы театра дают весьма точный ответ на подобный вопрос. Особенно это относится к творчеству главного режиссера О. Кродера. В центре его спектаклей, как правило, находится личность, в судьбе которой он стремится раскрыть тенденции нашего общественного развития.

Одна из последних работ Кродера в минувшем сезоне — трагедия Ф. Шиллера

зах Елизаветы — Шнейдере им постоянно читаем смятение. И дьявольскую зависть к Марии, ибо Елизавета хочет быть и женщиной, и королевой одновременно. Однако ей не дано ни то, ни другое. И хотя в финале королева Мария осуждена на смерть, мы понимаем, что для Елизаветы — это все-навсего пирова победа. Так режиссер подчеркивает мысль о злобности власти, если в основе ее лежит беззаконие. Тирания несет в себе собственную обреченность на гибель.

К актерским удачам в спектакле можно также причислить работу В. Зенбергера в роли Вильяма Сеесля. Остальные же исполнители, в том числе и А. Кареле, играющая Марию Стюарт, не реализовали замысел режиссера.

Ибранное сценическое оформление спектакля (художник А. Фрейберг) во многом усугубило бедное впечатление от игры актеров. Монументальная форма, найденная художником, как бы подмала под себя исполнителей, не сумевших «обжить» в рамках сценического пространства.

Особенно сказанное относится к Ю. Бартеянту, играющему роль графа Лейчестера. Лечь, хитрость, притворство — вот основа характера данного героя, ловко использующего в угоду себе мысль обеих королей. Бартеянч же сыграл нам не коварного интригана, а беспомощного юнца. В результате потерялся смысл борьбы Марии Стюарт и Елизаветы из-за этого человека. Если же такая трактовка образа графа Лейчестера была предопределена режиссером — все равно исполнителю должен был убедительно оправдать ее в своем сценическом поведении.

Стремление О. Кродера активно выключать в работу молодых актеров, — безусловно, положительное явление. Однако, как показал спектакль «Мария Стюарт», еще многое предстоит сделать в области повышения профессионального мастерства начинающего исполнителя. Пока что их игра подкупает искренней увлеченностью, но никак не удовлетворяет уровнем психологической наполненности созданных образов.

Один из самых радостных фактов в текущей творческой жизни театра — выдвижение молодых режиссеров. Среди них наиболее убедительно выступил Н. Клетинце, показавший нас во время гастролей с двумя своими постановками.

В работе над пьесой грузинского комедиографа О. Поселани «Шесть старых де и один мужчина» молодой режиссер порадовал, прежде всего, умением создать с малоопытным ансамблем испол-

нителей спектакль, четко выдержанный по жанру. А другая его постановка, сделанная по пьесе эстонского драматурга Э. Вэзмаа «Ужин на птерых», выявила способность режиссера точно и последовательно реализовывать свой замысел. Стараясь углубиться в проблематику автора, Клетинце, а вслед за ним и исполнители главных ролей Д. Клетинце и Г. Ульманис с озабоченным вниманием исследуют тяжелый процесс распада семьи.

Впечатляющий образ молодого бизнесмена Жерома Кундеса сыграл актер Я. Лощевис, Полнокроиво воплощен и образ дочери капиталиста — Софии. Режиссер поручил эту роль воспитаннице театрального класса при Лиепайской средней школе прикладного искусства. Выбор оправдался. Молодая актриса И. Плявина обладает не только сценическим шармом, но и умением естественно действовать в самых различных драматургических ситуациях.